

Николай СЕМЧЕНКО

БАСЁ,
ЗРОП,
ПРОП И
ДРУГМЕ

Притчи

Издательские решения

Николай Васильевич Семченко

Басё, Зроп, Проп и другие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8344173

ISBN 978-5-4474-0201-3

Аннотация

Это маленькая притча о Басе, а также притчи о Зроп и Проп – их читатели могут знать по книге «Зроп и Проп: почти что сказки»

Содержание

Басё	5
Зроп и Проп: почти что сказки	8
Последний кленовый лист	8
Вишнёвые косточки	12
Воздушный шарик	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Басё, Зроп, Проп и другие

Николай Семченко

© Николай Семченко, 2014

© Анна Мэри Мозес, иллюстрации, 2014

Кацусика Хокусай, иллюстрации

Редактор Николай Семченко

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Басё

Однажды Басё набросал на клочке грубой рисовой бумаги трёхстишие и показал его Рике:

«Будто в руки взял
Молнию, когда во мраке
Ты зажег свечу».

Рике прочитал хокку и воскликнул:

– О, Мастер! Зажигая свечу, я думал о великих истинах. Но почему, Мастер, вы сочиняете всего три, а не четыре, пять, шесть, много строк? Вас хочется читать бесконечно долго...

Басё опустил глаза и смущённо сказал:

– Мне жалко тратить бумагу – она долго стоит. У меня нет денег на тушь. И кисточка – смотри! – совсем истёрлась...

Рике, недолго думая, принёс стопку роскошной бумаги, тушницу с самой лучшей тушью и новую кисточку:

– Мастер, не отказывайте себе ни в чём...

Смущённый Басё покраснел ещё больше, вздохнул и тихо спросил:

– Сказать правду?

– Да! Я хочу знать секрет вашего искусства!

– Видишь ли, мне просто лень писать длинно...

Басё стал великим японским поэтом, а поэта Рике вспоминают в основном потому, что ему посвящены стихи о зажигании свечи.

Если бы я увидел Басё, сидящего в тени дерева гинкго на обочине дороги, то, не смотря на внезапную робость, всё-таки подошёл бы к нему и попросил разрешения составить ему компанию.

Может, у меня оказалась бы в рюкзаке коробочка с белым чаем, и мы подвесили бы над огнем закопчённый походный чайник Басё. И заварили бы чай, и бросили бы в него немного, совсем чуть-чуть жёлтого донника, а если б не нашли эту траву, то вполне сгодились бы два-три листочка-веера гинкго.

Мы смотрели бы на дорогу, на идущих по ней людей, и на траву в пыли тоже бы глядели, а может, даже оценили бы форму и цвет плывущих в вышине облаков. Синее небо они всегда делают ярче.

Пили бы чай и разговаривали. Обо всём свете.

И я обязательно бы рассказал о Зроне и Проп, которые очень любят великого японского поэта. Но это только одно из их достоинств. Об остальных – в этих притчах.

Зроп и Проп: почти что сказки

Последний кленовый лист

Однажды осенью Зроп искал сам не знал, Что, а, может, Кого. Он шел по городу и смотрел в разные стороны.

А поскольку это продолжалось довольно долго, то голова у него, в конце концов, закружилась. Попробуй-ка всё время смотреть в разные стороны, и ни разу не увидеть ни Что, ни

Кого!

Тогда, чтобы голова не кружилась, Зроп закрыл глаза и пошёл вперёд зажмурившись. Он всё время натыкался на Что-то и Кого-то, но это всё равно были ни Что и ни Кого. Даже не открывая глаз, Зроп это прекрасно понимал. Потому что если бы он встретил то, что не знает сам, то сразу бы сказал сам себе: «Вот это да!»

Вдруг он наткнулся на что-то теплое, доброе и шершавое как рука бабушки. Зроп подумал, что самое интересное случается именно вдруг. И открыл глаза, чтобы посмотреть, что же это такое.

Это был ствол большого старого клена. Почти на самой верхушке дерева сидела веснушчатая девчонка в обыкновенной красной куртке и круглых очках, какие обычно носят отличницы и профессора.

Зроп её хорошо разглядел, потому что клён уже сбросил листья. Ведь если бы они были, то как рассмотреть в них девчонку? Правда, на самой верхней веточке ветер трепыхал последний жёлтый лист.

– Я знаю, зачем ты туда забралась, – сказал Зроп.

– А другие не знают, – ответила девчонка. – Эти зануды уже надоели мне вопросами, зачем я тут сижу.

– Не лучше ли подождать, когда лист сам упадёт на землю? – подсказал Зроп. – Тогда ты его спокойненько возьмёшь и поместишь в рамочку.

– Может, ты ещё знаешь, как эта картина будет называть-

сы? – поразила девчонка.

– А то! – Зроп гордо выпятил грудь. – Я всё знаю!

– Ой-ой-ой! – засмеялась девчонка.

– Ну, почти всё, – поправился Зроп. – Картинка будет называться «Последний осенний лист».

И тут – ах! – сильный порыв ветра сорвал желтый кленовый лист. Он взмыл в небо и, кувыркаясь, полетел над парком.

И тут – ой! – девчонка сорвалась с ветки. Но не упала на землю, а, раскинув руки, как крылья, полетела вслед за листом. Но ветер всё-таки был быстрее, и уносил листик всё дальше и дальше.

И тут – ух! – Зроп подпрыгнул и полетел быстрее ветра. И, конечно, сумел выхватить у него листок.

Зроп подлетел к девчонке и, смахнув капельку пота со лба, протянул ей добычу:

– Вот, пожалуйста!

– Спасибо, – сказала девчонка, покраснела и потупила взор. – Меня зовут Проп, между прочим.

– А я – Зроп! Будем знакомы!

Он протянул ладонь, и Проп тоже протянула ладонь. Так, держась за руки, они и опустились на землю.

– А я думала, что никто, кроме меня, летать не умеет, – сказала Проп.

– Представляешь, я думал то же самое о себе! – сказал Зроп.

– А ещё я сегодня искала, сама не знаю Что, а может, Кого, – сообщила Проп.

– Вот это да! – воскликнул Зроп.

И они поняли, что нашлись.

А желтый кленовый лист в деревянной рамочке с тех пор висел в гостиной Проп. Между прочим, гвоздик для картины вколотил в стену Зроп. И при этом ни разу не ударил себя молотком по пальцу. Что у него, вообще-то, бывает нечасто.

Вишнёвые косточки

– Привет! Как давно я тебя не видел, – сказал Зроп и улыбнулся.

Улыбнулся так, как это умел только он: сморщил нос, будто понюхал перца и собирался чихнуть.

– А я тебя видела каждый день, – сообщила Проп. – Если хотела, то хоть сто раз могла видеть. Вот!

Она глядела на Зропа веселыми глазами. Проп умела делать их такими, когда, например, чего-то стеснялась. Или говорила неправду. Ну, не совсем правду.

– Ты не могла меня видеть, потому что меня не было, – сказал Зроп.

– Нет, был! – Проп даже ножкой притопнула. – На фотокарточке! Ты что, забыл, как подарил мне её? И написал: «Я всегда с тобой!»

– Ах, да! – Зроп хлопнул себя по лбу. – Я даже расписался под той фразой – такая длинная витиеватая подпись. У меня ведь имя короткое, а хочется, чтобы было вот таким-притаким, – он раскинул руки и даже привстал на цыпочки, чтобы показать, до каких пределов желает удлинить своё имя.

– Я смотрела на тебя и думала, где же ты сейчас, – продолжала Проп, – но ничего придумать не могла. И тогда я решила: мне достаточно того, что ты со мной, пусть даже и на фотографии.

– А меня на самом деле не было, – уточнил Зроп.

– Я не знаю, что ты думаешь, насчёт того, где был, но на самом деле ты всё равно был со мной, – не согласилась Проп.

– Ага, – кивнул Зроп. – Я с тобой был. Конечно, это так. Но и в другом месте я тоже был.

– Где-То Там? – спросила Проп.

– И Где-То Там тоже, – подтвердил Зроп. – Там было весело, но я скучал.

– Как это так? – изумилась Проп. – Весело – значит, весело. Скучно – значит, скучно. Как это может быть и весело, и скучно? А может, ты весело скучал?

– Нет. По раздельности, – сознался Зроп. – Сначала мне было весело вспоминать, как от тебя улетел воздушный шарик и зацепился за нос скульптуры вождя пролетариата. Приехала целая команда спасателей. Они выдвинули длинную лестницу и залезли на неё, чтобы достать шарик. А он взял и полетел дальше. Зацепился за шпиль на здании правительства. Помнишь? Спасатели хотели сначала снять его при помощи своей лестницы, но её не хватило. И тогда они вызвали ещё одну машину, но и у неё лестница оказалась маленькой. Тогда ты сказала: «А почему бы вам не залезть на крышу?» Сами они до этого не могли додуматься. Ты у меня такая умная, Проп!

– И тебя веселило, что я такая умная, Зроп? – Проп даже смеяться перестала – так рассердилась на Зропа.

– Нет, мне было весело вспоминать про шарик, – потупил-

ся Зроп. – А скучал я по другой причине.

– Причина была унылая, как дождливый осенний день? – спросила Проп.

– Нет, причина совершенно замечательная, – не согласился Зроп. – Вот она!

Всё это время он держал правую руку за спиной, и Проп даже решила: он держит в ней букет. Она очень любила белые нарциссы, и надеялась: Зроп их ей подарит.

Но в руке Зропа оказался обычный кулёк из старой газеты.

– Где-То Там я купил вишню, – сказал Зроп. – И мне стало скучно от того, что не могу съесть её с тобой.

– Ой! – воскликнула Проп, заглянув в кулёк. – Это самые замечательные на свете вишни: темно-бордовые, крупные и блестят как лакированные.

– А представь, какие у них большие косточки! – сказал Зроп. – Ну, как я мог один есть вишни и плевать их косточками?

Они любили устраивать соревнования: кто дальше выплюнет вишневую косточку. Чтобы никому не мешать, выбирали какое-нибудь укромное местечко – и плевали!

Вообще-то плевать, конечно, неприлично. Но это если кто-то видит. А если двое что-то делают вместе, и им это нравится, то – вполне прилично. Тем более, что из косточек потом вырастали красивые вишневые деревья!

– Я даже не сержусь на тебя за то, что ты не принёс мне нарциссы, – сказала Проп. – Потому что вишни я люблю

не меньше.

– А знаешь, когда нарциссы срезают, то они быстро вянут, – печально сказал Зроп. – Я это совсем недавно понял. Хорошо, когда они растут просто так!

– Если бы мне подарили клумбу с нарциссами, я была бы так рада! – откликнулась Проп. – Но ни у кого нет настоящей клумбы с настоящими нарциссами.

– А пойдем есть вишню, – предложил Зроп.

И они пошли. И пришли Куда-То Туда, Где Они Ни Разу Не Были. Вместе не были. А Зроп до этого был. Только Проп пока об этом не знала.

Они ели вишни и плевались косточками. Причем, у Проп это получалось лучше: её косточки улетали дальше. А может, Зроп ей поддавался? Потому что ему было приятно, когда приятно было Проп.

Последняя косточка у Проп улетела так далеко, что не было видно, куда она упала. И тогда Проп пошла и раздвинула ветви кустов чубушника, потому что косточка улетела куда-то за них.

Она раздвинула ветви и сказала:

– Ах!

А Зроп аж порозовел весь от этого «ах!». Потому что Проп говорила так, когда что-то её особенно впечатляло.

– Клумба с нарциссами! – сказала Проп. – Откуда она тут взялась? Тут вообще никакой клумбы быть не может, потому что сюда никто не ходит.

Но Зроп пожал плечами:

– Почему это никто не ходит? А мы разве не тут ходим сейчас?

– Клумба с нарциссами – моя мечта, – сказала Проп. – Я и не ожидала, что она исполнится тут!

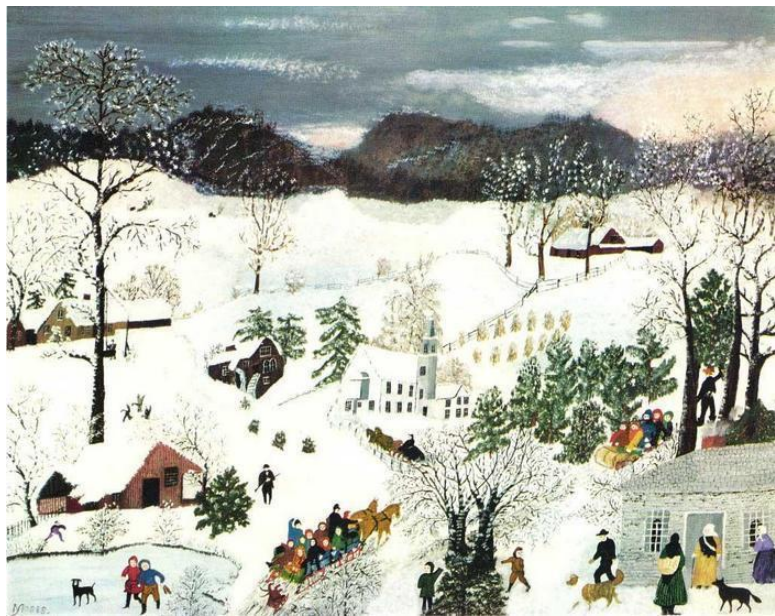
– А никогда не знаешь, где мечта исполнится, – ответил Зроп. – А знать, где и когда она сбудется, – это совсем неинтересно!

– Ты такой умный! – восхитилась Проп, и Зроп порозовел еще больше, а мочки его ушей даже стали красными.

Он любил, когда Проп его хвалила, но почему-то от этого смущался.

А клумбу с нарциссами он разбил сам, и ухаживал за нею, и оберегал от посторонних глаз, и очень хотел, чтобы у Проп была самая лучшая на свете клумба.

Лучше её и вправду не было. Вот!

Воздушный шарик

Однажды Проп тоже уехала в другой город. Она рассчитывала побыть там всего три дня, но получилось дольше. Потому что у Проп в этом городе было много родственников, особенно одиноких старых тётушек. И каждую надо было навестить, потому что тётушки очень любили Проп и соскучились по ней.

Она тоже их любила. Но каждая тётушка считала, что Проп – только её, и ни за что не хотели собраться все вместе, чтобы обожать племянницу коллективно. Ничего не поделаешь, они были старомодными индивидуалистками и считали: любовь бывает одна на двоих, а если больше, то это что-то совсем другое. Например, встреча родни. Или выражение родственных чувств.

Сначала Проп думала, что сумеет обойти всех за три дня, но всегда оказывалось: у каждой тётушки за то время, что они не виделись, накопилось столько новостей, что их хватило бы на десять, а то и больше выпусков программы «Время». Если телевизор можно выключить, то ни одну из тетушек остановить было просто невозможно. К тому же, Проп была воспитанной и никогда не прерывала старших, даже если ей очень хотелось это сделать.

А Зроп в это время думал, думает ли Проп о нём. И Проп тоже думала, думает ли Зроп о ней.

Когда люди думают друг о друге, то они икают. Проп знала об этой примете, но почему-то считала: это совершенно неромантично. К тому же, она, возможно, переела тетушкиных ватрушек и малинового варенья – вот и вся причина.

А у Зропа, когда Проп куда-нибудь пропадала, исчезал аппетит. И он вообще ничего не ел. А потом как начинал есть! И колбасу, и сыр, и селёдку, и всё-всё, что ему попадалось в холодильнике. Это называется сухомяткой, а от неё случается икота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.